

УДК 343.13

DOI 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.411-415*

ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА ПРОНИНА,

преподаватель кафедры организации оперативно-розыскной деятельности,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: semkinaolga1983@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА И ИНЫХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Для цитирования

Пронина, О. В. Некоторые вопросы применения норм Уголовно-исполнительного кодекса и иных нормативно-правовых актов Российской Федерации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе / О. В. Пронина // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 4. – С. 411–415. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.411-415.

Аннотация. В статье представлен анализ действующего законодательства в области применения технических средств надзора и контроля. Рассматриваются проблемы применения норм права в области практической деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы. По результатам проведенного исследования делается вывод о том, что имеются некоторые противоречия между уголовно-исполнительным законодательством и законодательством в области осуществления оперативно-розыскной деятельности, касающиеся условий и возможностей проведения мероприятий, требующих применения аудиовизуальных, электронных и иных средств контроля и надзора, а также обязательного уведомления осужденных об использовании таких средств. Рассматривая вопрос цензуры корреспонденции осужденных, автор предлагает в статье 91 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации установить перечень достаточных оснований для правомерного проведения цензуры корреспонденции осужденных с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, учреждения уголовно-исполнительной системы, технические средства надзора и контроля, цензура корреспонденции осужденных.

© Пронина О. В., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Осуществление оперативно-розыскной деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) предусматривает целый спектр мероприятий, направленных на обеспечение правопорядка и законности в местах лишения свободы и следственных изоляторах, предупреждение и пресечение преступлений на их территории. Одной из задач оперативно-розыскной деятельности является обеспечение пенитенциарной безопасности. Речь идет о безопасности, которая формируется на основе действующих юридических норм, включает в себя определенные правоотношения, возникающие в процессе исполнения уголовных наказаний, касающиеся жизни и здоровья сотрудников, осужденных, подозреваемых, обвиняемых и иных граждан, имеющих отношение к нормальному функционированию учреждений УИС в целом.

Согласимся с мнением В. В. Кутковского о том, что «эта деятельность имеет государственный характер, осуществляется специально уполномоченными на то государственными органами, имеет четко выраженную правовую основу и осуществляется в строгом соответствии с требованием законности. Поэтому оперативно-розыскная деятельность, обеспечивая реализацию уголовной политики, функционирует в четких правовых рамках» [3, с. 201].

Основным нормативно-правовым актом, регламентирующим общественные отношения, связанные с непосредственным применением технических средств в исправительных учреждениях при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы, является Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ). Так, ст. 83 УИК РФ «Технические средства надзора и контроля» предусматривает, что «администрация исправительных учреждений вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных». Эта статья была введена с целью законодательной регламентации процесса применения технических средств в исправительных учреждениях при организации режима исполнения наказания в виде лишения свободы [2, с. 95].

Вместе с тем в системе правового регулирования применения специальных технических средств одно из основных мест занимает Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД). Статья 6 данного Закона определяет перечень оперативно-розыскных мероприятий, в ходе проведения которых используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде. Обязательным условием является то, что специальные технические средства, применяемые при проведении оперативно-розыскных мероприятий, должны иметь государственную сертификацию, подтверждающую безопасность их для жизни и здоровья людей, а также окружающей среды.

Согласно ч. 4 ст. 6 Закона об ОРД оперативно-розыскные мероприятия, связанные с контролем почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушиванием телефонных переговоров с подключением к станционной аппаратуре предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, физических и юридических лиц, предоставляющих услуги и средства связи, со снятием информации с технических каналов связи, с получением компьютерной информации, проводятся с использованием оперативно-технических сил и средств органов федеральной службы безопасности, органов внутренних дел в порядке, определяемом межведомственными нормативными

актами или соглашениями между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. В связи с тем что при осуществлении этих мероприятий нарушаются положения ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, касающиеся ограничений прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, подобные мероприятия проводятся только на основании судебного постановления. Согласно ст. 9 Закона об ОРД рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища при проведении оперативно-розыскных мероприятий осуществляется судом, как правило, по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении. Указанные материалы рассматриваются уполномоченным на то судьей единолично, если законодательством Российской Федерации не установлен иной порядок их рассмотрения, и незамедлительно. Судья (суд) не вправе отказать в рассмотрении таких материалов в случае их представления.

Таким образом, УИК РФ предусматривает применение всех без исключения технических средств надзора и контроля администрацией учреждения для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных, с обязательным уведомлением осужденных, а Закон об ОРД ограничивает их применение перечнем мероприятий (требующих использования таких специальных технических средств), которые без постановления суда проводить запрещено.

Согласимся с мнением К. К. Горяинова, Ф. Д. Сивиркина, которые в своих научных работах рассматривают вопрос о необходимости получения судебного решения на негласное прослушивание телефонных переговоров осужденных, содержащихся в следственных изоляторах и исправительных учреждениях, и считают «целесообразным при решении этого вопроса принимать во внимание законодательные и нормативно-правовые установления, касающиеся конституционного статуса лиц и правового положения осужденных к лишению свободы, подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах». Согласно ст. 84 УИК РФ оперативные подразделения наделены правом и обязанностью осуществлять оперативно-розыскную деятельность, задачами которой являются в том числе выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания, поэтому оперативно-розыскные средства и методы, используемые в исправительных учреждениях, можно отнести и к оперативно-режимным, не требующим судебного санкционирования [1, с. 7].

Далее рассмотрим вопрос об обязательном уведомлении осужденных под расписку о применении указанных в ст. 83 УИК РФ средств надзора и контроля. Возникает вопрос о возможности применения этих требований на практике. Естественно, что оперативно-розыскные мероприятия, ограничивающие конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища, проводятся негласно, соответственно положения п. 2 ст. 83 УИК РФ в данном случае неприменимы.

Считаем целесообразным внести некоторые изменения в ст. 83 УИК РФ, касающиеся того, что обязательного уведомления осужденных о применении аудиовизуальных, электронных и иных технических средства надзора и контроля при проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан на

тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, не требуется.

Одним из средств оказания юридической помощи лицам, содержащимся под стражей и в местах лишения свободы, является их переписка с адвокатами, а также иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи.

Цензура корреспонденции осужденных и лиц, содержащихся под стражей, не является оперативно-розыскным мероприятием, порядок ее осуществления регламентируется федеральным и ведомственным законодательством. Переписка подозреваемых, обвиняемых и осужденных с адвокатами не ограничивается ни по числу отправок, ни по числу получаемой корреспонденции. Отправление и получение корреспонденции осуществляется за счет средств подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Следует учитывать, что в соответствии со ст. 20 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» переписка подозреваемых и обвиняемых осуществляется только через администрацию места содержания под стражей и подвергается цензуре. Цензура производится администрацией места содержания под стражей, а в случае необходимости – лицом или органом, в производстве которых находится уголовное дело.

Иные правила установлены ст. 91 УИК РФ для переписки осужденных к лишению свободы. Переписка осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, цензуре не подлежит, за исключением случаев, когда администрация исправительного учреждения располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц. В этих случаях контроль (цензура) почтовых отправок, телеграфных и иных сообщений, отправляемых защитнику или иному лицу, оказывающему юридическую помощь, или поступающих от него осужденному, осуществляется по мотивированному постановлению руководителя исправительного учреждения или его заместителя.

Таким образом, исходя из положений ст. 91 УИК РФ администрация исправительного учреждения, не осуществляющая цензуру переписки осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь, при некоторых обстоятельствах, располагая достоверными данными о содержании в переписке осужденного с адвокатом сведений, направленных на инициирование, планирование или организацию преступления либо на вовлечение в его совершение других лиц, осуществляет такую цензуру. Возникает вопрос: каким образом такая информация может стать известна, если на общих законных основаниях переписка осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь, цензуре не подлежит? Что следует подразумевать под словами «достоверные данные»?

Такая информация, на наш взгляд, может быть получена оперативными службами исправительных учреждений от конфиденентов. Однако в практической деятельности нередко случаи, когда информация от конфиденциальных источников, перепроверенная не раз, в итоге не является достоверной. Цензура переписки осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь, при таких обстоятельствах является незаконной, и будут нарушены требования ч. 3 ст. 91 УИК РФ.

На основании изложенного для подтверждения достоверности имеющихся данных о том, что в переписке осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь, содержатся сведения, направленные на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц,

к мотивированному постановлению начальника исправительного учреждения или его заместителя считаем целесообразно прилагать подтверждающие документы, на основании которых было принято решение о проведении цензуры переписки осужденного. Таким документом, на наш взгляд, может стать мотивированный рапорт оперативного работника. Перечень этих документов должен быть исчерпывающим и закреплен законодательно. Однозначное толкование алгоритма проведения режимных мероприятий по цензуре переписки осужденных в совокупности с осуществлением оперативно-розыскной деятельности позволит соблюсти права граждан, находящихся в местах лишения свободы, и права защитника или иного лица, оказывающего юридическую помощь.

Осуществление оперативно-розыскной деятельности основывается на четком исполнении требований действующего уголовно-исполнительного законодательства и других нормативных документов, регламентирующих данное направление деятельности, поэтому крайне важным является недопущение несоответствия или расхождения в требованиях законодательных актов разных уровней, которые на практике могут привести к нарушениям прав осужденных. Очевидно, что необходимые дополнения будут способствовать более результативному решению вопросов соблюдения режима отбывания наказания, осуществления оперативно-розыскной деятельности, предупреждения совершения противоправных деяний на территории исправительных учреждений, соблюдения прав осужденных и иных лиц, имеющих отношение к учреждениям УИС, и обеспечения общей пенитенциарной безопасности.

Библиографический список

1. Горяинов К. К., Сивиркин Ф. Д. Оперативно-технические мероприятия, ограничивающие право на тайну телефонных переговоров в отношении лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 1. С. 7–10.
2. Епифанов С. С. О целесообразности внесения изменений и дополнений в статью 83 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации «Технические средства надзора и контроля» // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний : материалы научно-практического семинара. Рязань : Академия ФСИН России, 2005. С. 95–96.
3. Кутковский В. В. О функциях оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы Минюста России // Теоретические и прикладные проблемы деятельности уголовно-исполнительной системы : сб. науч. тр. М. : НИИ УИС Минюста России, 2004. С. 201–202.